

УТВЕРЖДАЮ:

Проректор по научной работе и
инновационной деятельности
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
образования «Южно-Российский
государственный политехнический
университет (НПИ) имени М.И. Платова»
Пузин Владимир Сергеевич
« 13 » 11 2024 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации – федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова» на диссертационную работу Кузнецова Андрея Владимировича «Концептуализация антропологического опыта в рациональной картине мира», представленную на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 5.7.8 Философская антропология, философия культуры

Актуальность темы. Диссертационное исследование А.В. Кузнецова посвящено концептуализации антропологического опыта, которая характерна образованием междисциплинарного поля философов, культурологов, науковедов, когнитологов и других ученых в специальных областях знания. Рассматривая антропологический опыт с позиций онтологических, философско-антропологических, философско-культурологических и других характеристик бытия человека в мире, А.В. Кузнецов вскрывает комплекс смысловых и структурных связей осмысления сфер человеческой деятельности в контексте социокультурной динамики науки, исследует когнитивно-аналитические и языковые стратегии мышления в концептуализации антропологического опыта в картине мира.

Результатом такого осмысления становится реконструкция и понимание концептуально-категориальных форм антропологического опыта в конструировании рационального познания действительности, механизма образования общего поля конструктивных решений, находящихся свое отражение в психолингвистическом содержании и взаимосвязи картины мира с естественными и искусственными знаково-символическими системами. Подобное исследование антропологического опыта в аспекте функционирования языкового знания и сознания в познании природной, социальной и человеческой реальности представляется своевременным, способствующим первостепенному мировоззренческому значению для развития культуры, философии и науки. В условиях демаркации гуманитарной и естественнонаучной культур осмысление

содержательной взаимосвязи рациональной и языковой картин мира с человеческим опытом, в том числе с социокультурной средой и экзистенциальной повседневностью представляется актуальным.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации. Основные положения, выносимые на защиту, в полной мере отражают весь комплекс идей, рассмотренных диссертантом в рамках данной работы, основанной на междисциплинарных стратегиях мышления с применением философско-антропологического, историко-генетического, контекстно-смыслового, структурно-системного, компаративистского, функционально-логического подходов и методов. Используемая автором методология ориентирована на достижение главной цели диссертационного исследования, заключающейся в реконструкции и понимании концептуально-категориальных форм антропологического опыта в конструировании рационального познания действительности. Исследуя концепт «антропологический опыт», А. В. Кузнецов обосновывает значение философской и междисциплинарной концептуализации антропологического опыта в познании реальности как признание эквивалентности и сопряжения естественнонаучного и социально-гуманитарного дискурсов науки; на основе философско-антропологического и философско-культурологического подходов выявляет логико-вербальные и пространственно-образные формы антропологического опыта в познании мира в контексте неэпифеноменальности, социокультурной обусловленности сознания человека; определяет когнитивные параметры категоризации и концептуализации антропологических репрезентаций реальности в ментальных формах творческой активности человека; соотносит системный дискурс в осмыслении картины мира человека с философско-антропологической категоризацией реальности в антропологическом опыте; раскрывает механизм концептуализации антропологического опыта в рамках исторического и культурно-генетического понимания генезиса и развития познания реального мира конкретно-историческим человеком; соотносит чувственно-созерцательные схематизмы (категории) с концептуальной трансдукцией, переносом и инкорпорированием антропологического опыта человека в структуры эмпирического обоснования рационального познания; устанавливает особенности теоретической концептуализации и категоризации антропологического опыта человека в рациональном познании как базовой основы конкретно-исторических, мировоззренческих и научных картин мира.

Соискатель вполне оправданно применяет философско-антропологический, социально-когнитивный и историко-генетический подходы с целью осмысления историко-философских и историко-научных первоисточников, обуславливающих категориально-понятийное поле диссертации при разработке авторского философско-антропологического определения понятий «антропологический опыт» и «картина мира».

Для осмысления различных подходов в познании исторической и логической подвижности рационального знания и философии как содержательного ядра в формировании мировоззрения и картины мира современного человека автор обращается к заявленной в теме диссертации диалектической методологии с её основными принципами универсальной взаимосвязи, системности и развития, понимаемых как его противоречивость и переход количественных изменений в качественные, восхождения от абстрактного к конкретному, историзма в единстве исторического и логического, а также объективности и конкретности истины.

Для осмысления человеческого сознания, мышления и познания, фактов научного и обыденного опыта в концептуализации и рационализации картины мира автор использовал методологический потенциал философской феноменологии и герменевтики, методологию системно-структурного, системно-функционального, контекстно-смыслового подходов, социокультурной обусловленности мышления, познания и творческой активности человека в познавательном процессе, наполненном экзистенциальными смыслами.

Цель исследования вполне обоснована, так как тематика концептуализации опыта человека в рамках аналитических стратегий мышления при формировании рациональной картины мира так или иначе ставилась и решалась в классической философии А. Бергсона, Ф. Бэкона, Л. Витгенштейна, Д. Юма, И. Канта и других мыслителей, однако, автор говорит о необходимости расширить горизонты и глубины исследования в понимании роли языка, повседневного антропологического опыта и когнитивных структур сознания на рационализацию не только научной, но и обыденных «картин мира», связанных с экзистенцией человека. А. В. Кузнецов связывает необходимость такого углубления проблемы с ролью антропологического опыта в рационализации современного мировоззрения и картины мира, которая оказывается гораздо объёмнее её научного ядра, одного из многих концептуальных и ментальных формообразований, а сам концепт «антропологический опыт» остаётся мало отрефлексированной философской конструкцией.

Автору удалось применить новаторский подход к проблеме включения в понимание картины мира нового концепта «антропологический опыт», что позволило привлечь к проблематике материал социокультурной эпистемологии, когнитивной лингвистики и культурной антропологии при разработке методологического инструментария построения и обоснования (на основе экспликации и обоснования границ применимости понятия «антропологический опыт») новой философской концепции по концептуализации антропологического опыта в рациональной картине мира с позиции концептуальных систем, аналитических стратегий мышления применительно к проблемам концептуализации опыта человека в рамках диалектики, философской антропологии, философии культуры, междисциплинарного,

системного и культурно-генетического подходов. В этом заключается новизна исследования.

На наш взгляд, именно в этом контексте все поставленные в диссертации задачи можно считать успешно решенными:

– разработано первичное авторское категориальное определение концепта «антропологический опыт», как ментального поля творческо-познавательной активности конкретно-исторического учёного, мыслящего и познающего человека, выявляющего практическое содержание знания в личностном опыте на основе осмысления множества внеэмпирических (метафизических, культурно-коммуникативных и т.п.) критериев истины, сопряженных с философскими установками, экзистенциальными и аксиологическими смыслами (результат 1);

– обосновано, что структурно-функциональные элементы категориально-понятийной системы знания связаны в реальном мышлении человека с образами, концептами, знаками и символами, как специфическими мыслеформами (неформализованными понятиями или не рационализированными образам), предполагающими процедуры моделирования знаково-символических систем в формах ментального хронотопа (результат 2).

– определены предметность мышления человека в контексте социокультурного онтогенеза сознания и признаки внеэмпирического содержания концептуальных форм знания как репрезентаций индивидом логической целостности мира в антропологическом опыте постижения реальности (результат 3);

– эксплицированы когнитивные параметры категоризации и концептуализации антропологических репрезентаций реальности в ментальных формах, что позволило дать характеристику специфической взаимосвязи философских и научных принципов в системе рационального знания о мире (результат 4);

– предметно концептуализирован принцип структурности картины мира человека в его соотнесённости с философско-антропологической проблемой категоризации реальности в антропологическом опыте (результат 5);

– содержание и механизмы историзма антропологического опыта в рамках темпоральной дивергенции и культурно-генетического обоснования отражают историческую динамику в познавательных императивах человека и рациональной картине мира (результат 6);

– доказана связь концептуализации и категоризации в познании через соотнесение, синтез и перенос антропологического опыта на структуры эмпирического обоснования рациональной картины мира (результат 7);

– установлены особенности теоретической концептуализации и категоризации антропологического опыта в рациональном познании как базовой основы картины мира (результат 8).

Представленные результаты обладают научной новизной, углубляют феноменологические, онтологические и философско-культурологические

исследования взаимосвязи рациональной и языковой картин мира с человеческим опытом, в том числе с социокультурной средой и экзистенциальной повседневностью. Предложенная теоретическая модель позволяет решить крупную философско-теоретическую проблему конструктивного и концептуального обоснования рациональной картины мира в горизонте категоризации и реконструкции культурно-исторического развития антропологического опыта как основания знания в оптике философско-антропологического и философско-культурологического подходов.

Серьезный дискуссионный интерес вызывает представленное в диссертации осмысление антропологического опыта как выходящего за пределы классического понимания «эмпирического». А.В. Кузнецов исходит из того, что антропологический опыт формирует расширенный контекст обыденного, образного и рассудочного мышления в языковом сознании человека. Подобную реализацию «антропологического опыта», автор находит в рационализации на уровне принципов, которые выполняют функцию гносеологической призмы, личностных установок восприятия и познания, на рациональном уровне разворачиваясь в системы логических определений и понятий, формирующих рациональные тексты и контексты.

Такой же дискуссионный интерес вызывает предложенная автором антропологическая традиция, в которой концепт предполагает соответствие между категориальным аппаратом научной теории и алгоритмами социального поведения и социального сознания, выражающего антропологический опыт человека в рамках действующего технологического уклада с учетом конвергенции когнитивных и социально-гуманитарных наук и технологий. Автор исходит из того, что метаязыковые высказывания, к которым мы вынуждены прибегать для описания, интерпретации любой теории (выступающей объектным языком) латентно погружены в лингвистический и общекультурный контекст. При этом *символический язык* в научном познании (как и в случае художественного мышления) создаётся не в отрыве от естественного языка, но конструируется с учетом *наличных концептуальных форм знания и процедур логического анализа рассуждений* и, по сути, является *формализованным*. Культурно-коммуникативный и личностный контекст определяет семантические границы описания рациональной картины мира при осуществлении познания реальности.

Не менее интересной является определение предметности мышления человека в контексте социокультурного онтогенеза сознания и признаков внеэмпирического содержания концептуальных форм знания как репрезентаций индивидом логической целостности мира в антропологическом опыте постижения реальности. Автором убедительно показывается, что эмпирическое, априорное и неэмпирическое содержание концептуальных форм человеческого знания связаны с фактами коллективной лингвокультурной деятельности сообществ и познающих индивидов на основе взаимосвязи структур логико-

вербального и пространственно-образного мышления, что предполагает организацию фрагментарного антропологического опыта через декодирование первичных и вторичных знаково-символических систем в конкретно-историческом мышлении человека.

Значимость полученных автором диссертации результатов для развития соответствующей отрасли науки. Необходимо отметить как общественно значимую ценность диссертационного исследования, так и оригинальность авторского решения в понимании механизма образования общего поля конструктивных решений, находящих свое отражение в психолингвистическом содержании и взаимосвязи картины мира с естественными и искусственными знаково-символическими системами, в аспекте функционирования языкового знания и сознания в познании природной, социальной и человеческой реальности, материал, результаты и выводы которого могут найти применение не только в философских, методологических и науковедческих курсах по программам бакалавриата, магистратуры и аспирантуры, но и в реализации различных программ в сфере интеллектуальной собственности, прикладных инноваций и других форм прагматического внедрения науки.

Полнота изложения материалов диссертации в работах, опубликованных соискателем. Результаты исследования отражены в 68 публикациях, включая 1 авторскую монографию, 1 коллективную монографию, 9 статей в журналах, входящих в базы данных Scopus и Web of Science, 2 статьи в иных зарубежных изданиях.

Основные научные результаты отражены в 15 статьях в изданиях из Перечня Минобрнауки России.

Автореферат диссертации и публикации в полной мере представляют полученные результаты. Апробация по теме исследования выполнена с должной полнотой и оригинальностью, объективно отражает основное содержание и положения диссертации.

Замечания. В то же время, к диссертации А.В. Кузнецова можно сформулировать ряд замечаний.

Во-первых, в тексте диссертации указано, что «В познавательном плане признание рациональности есть признание интеллектом определенных черт объективной и субъективной действительности. Научная рациональность в практическом плане предполагает в рамках рациональных характеристик действительности некие «программные» действия субъекта познания, являющиеся дериватом принципов разума, обусловленные утвердившимся в обществе нормами и ценностями» (с.110). В итоге автор претендует на то, что концептуализация как познавательный процесс, сопряжен с основной установкой, определяющей взгляд на предмет, содержание которого логически структурируется и репрезентирует исследуемую реальность. Однако в таком случае концептуализация должна осуществляться как на эмпирическом, так и на

теоретическом уровнях. Возникает вопрос: какие уровни концептуализации автор может выделить, и существуют ли отличия в концептуальностях у представителей различных областей знания или у представителей различных эпох?

Во-вторых, во введении заявлено, что представление о взаимосвязи опыта, «фактов» научного знания и их рационально-логической экспликации была центральной в философском позитивизме во всех его исторических формах и выстраивается на основе работ Л. Витгенштейна. Однако в самом тексте анализируются, в том числе, работы М. Хайдеггера, Н. Хомского, Д.Д. Мордухай-Болотовского. Кроме того, в работе следовало использовать труды отечественных исследователей взаимосвязи опыта и научного знания, таких как М.К. Мамардашвили, А. Г. Ломоносова, П.П. Гайденко.

В-третьих, в тексте диссертации указано, что «эмпирическое, априорное и неэмпирическое содержание концептуальных форм человеческого знания связаны с фактами коллективной лингвокультурной деятельности сообществ и познающих индивидов на основе взаимосвязи структур логико-вербального и пространственно-образного мышления» (с.129). В итоге автор претендует на то, что организация фрагментарного антропологического опыта происходит через декодирование первичных и вторичных знаково-символических систем в конкретно-историческом мышлении человека. Однако, сознание может лишь казаться основой деятельности, а основные коммуникативные стратегии для сознания остаются в латентном состоянии. Возникает вопрос: каким образом учитываются феномены, так и эпифеномены сознания в рационализации антропологического опыта как учёного, так и массового потребителя научного знания?

Высказанные замечания и вопросы носят дискуссионный и рекомендательный характер и не умаляют достоинств диссертации А.В. Кузнецова, не влияют на общую высокую оценку профессионально выполненной работы, ее продуманности и концептуальной глубины, не снижают уровень ее новизны, научной и практической значимости.

Заключение о соответствии критериям Положения о присуждении ученых степеней. С учетом всего изложенного, считаем, что диссертация А.В. Кузнецова «Концептуализация антропологического опыта в рациональной картине мира» является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований в области философского знания разработаны теоретические положения, связанные с созданием новой и обладающей эвристическим потенциалом теоретической модели концептуализации антропологического опыта в рациональной картине мира, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение в сфере философской антропологии и философия культуры.

Диссертация соответствует критериям Положения о присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г.

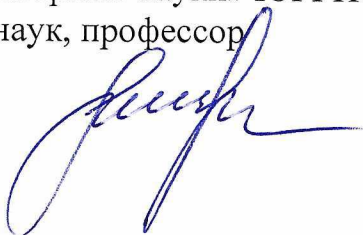
№ 842, а её автор – Андрей Владимирович Кузнецов – заслуживает присуждения
искомой степени доктора философских наук по научной специальности
5.7.8. Философская антропология, философия культуры.

Отзыв подготовлен доктором философских наук, профессором Воденко
Константином Викторовичем, заведующим кафедрой «Социальные и
гуманитарные науки» ЮРГПУ (НПИ).

Диссертация обсуждена и отзыв утвержден на заседании кафедры
«Социальные и гуманитарные науки» ЮРГПУ (НПИ) 12 ноября 2024 года,
протокол № 3.

Заведующий кафедрой
«Социальные и гуманитарные науки» ЮРГПУ (НПИ),
доктор философских наук, профессор

Воденко Константин Викторович

Подпись Воденко К.В. заверяю
Ученый секретарь Совета вуза

Холодкова Нина Николаевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Южно-Российский государственный политехнический
университет (НПИ) имени М.И. Платова» (ЮРГПУ (НПИ))

Адрес: 346428, Ростовская обл., г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132

Сайт: <https://www.npi-tu.ru/>

Телефон: 8(8635)25-54-48

Электронная почта: vodenkok@mail.ru